

Хо Цзюй уже давно не ел так досыта. После горячей пищи в ослабленное тело будто вернулась жизнь, тёплая волна разлилась по всем внутренностям.

Неужели он и впрямь ошибся в этом человеке?

— Наелся? — с улыбкой до ушей спросил Лин Си, его глаза изогнулись, будто два тонких полумесяца.

Хо Цзюй, глядя на это юное, светлое лицо, на миг растерялся.

На холодных, пыльных границах, среди солдат, грубых, как колючая щётка, редко встретишь кого-то с такой утончённой наружностью. Подобные юноши или девушки редкость. За десять лет в бою ему довелось видеть лишь одну по-настоящему прекрасную женщину — принцессу Жунди.

Принцесса, восседая на коне с кнутом в руке, была дерзкой, как огонь. Она громогласно объявила, что возьмёт Хо Цзюя в плен и сделает своим супругом. Но тот не дал ей ни шанса: сражение он выиграл, а саму принцессу обратил в бегство. С тех пор старые вояки часто подтрунивали над ним, что он с волчьим сердцем и каменным нутром, совсем не разбирается в женской красоте.

И в самом деле, у Хо Цзюя было сердце волка: будь то пылающая иноземная принцесса, утончённая девушка из благородной семьи или загадочный красивый юноша - он к ним не испытывал ни малейшего интереса. И сейчас, вместо того чтобы любоваться чертами юного лица, он больше всего хотел знать: зачем тот здесь? С какой целью?

— Да, наелся, — осторожно ответил Хо Цзюй.

— Тогда пойдём в ванну, — небрежно бросил Лин Си, ставя чашку на землю. Едва его слова прозвучали, он уже с лёгкостью поднял мужчину с кровати, словно тот был мешком риса.

Если бы его однокурсники или старшие товарищи это увидели, они бы наверняка взвыли от негодования: "Как можно нести своего будущего партнёра, как мешок?!"

Нужно же аккуратно! На руках! Как принцессу!

Впрочем, у новых людей взгляды на чувства и отношения были куда свободнее. Или даже слишком свободные. Плейбои, сердцееды и охотницы на кошельки встречались на каждом шагу, но отрицать было невозможно - такие люди почти всегда обладали каким-нибудь особенным талантом, который и делал их такими привлекательными.

Лин Си вспоминал, как как-то пошёл на задание с одним старшекурсником и стал свидетелем, как тот буквально за десять минут окрутил богатую дамочку. Ирония была в том, что муж этой

дамочки как раз и был их целью.

Тот старший товарищ любил говорить: "Язык - главное оружие. Говори красиво, и тебя все будут слушать. Главное, чтобы комплимент звучал легко, без натужности, и попадал точно в цель."

Но...

Все эти безотказные приёмы на Лин Си не действовали вообще. Он был как деревянный столб: кинешь в него страстный взгляд, он нахмурится и спросит: "У тебя что, глаз зачесался?"

Старшекурсник однажды попытался пошутить с ним на пошлую тему, даже намекнул на флирт, а в ответ получил от Лин Си серьёзный и подробный разбор строения человеческого тела, включая точные и эффективные зоны для атаки при выполнении задания.

Что касается интимной стороны жизни, у Лин Си не только не было опыта, но и в теоретических знаниях был существенный пробел. С тех пор как он родился и проявил исключительные умственные способности, школа сразу взяла его под крыло. После окончания начальной школы Лин Си поступил в среднюю как первый ученик по всему округу, и тогда же администрация официально утвердила план его индивидуального развития.

Будучи таким «проектом», Лин Си подвергался особо строгому обучению. Когда одноклассники в пубертатный период начинали тайком встречаться, он мучился от боли роста и изнуряющих тренировок. Возвращался в общежитие, валился в кровать и вырубался до утра. Никаких тебе гормональных бурь, никаких любовных волнений вообще.

Что до того, как пройти пик «жары» с кем-то, Лин Си слышал об этом совсем немного, почти ничего.

— Как только мы зашли, он сразу распахнул рубашку, и его грудные мышцы просто бах — разорвали все пуговицы! — восторженно рассказывал кудрявый парень в столовой, описывая свой недавний опыт прохождения "жары".

Его друзья закричали от возбуждения:

— И потом? Потом что было?!

Кудрявый юноша вспыхнул и смущённо опустил голову:

— Потом я... я не сдержался... набросился на него и стащил с него штаны... А-а-а! Как же стыдно!!!

Он весь съёжился, как червяк на сковородке, закрыл лицо ладонями, а под столом обеими ногами яростно топал от стыда и возбуждения. Друзья тоже покраснели, но возбуждение зашкаливало, глаза горели:

— У него большой? Попробовал? Кайфанул?!

Кудрявый юноша с трудом приоткрыл глаза между пальцами, стыдливо кивнул:

— Угу.

И снова за столом раздались дикие, первобытные вопли, как будто собрались дикари у костра.

На расстоянии двух метров Лин Си тихо ел и с полным недоумением слушал, как ему насильно забили уши «жёлтым» контентом. Он непонимающе наклонил голову:

О чём они спрашивают? Почему он их не понимает? Это какой-то зашифрованный код?

Тёплая вода из горячего источника плескалась, обдавая камни. Хо Цзюй сидел, опираясь руками о влажную каменную стену, его ладони были погружены в воду. Он всё ещё не мог прийти в себя.

Брызги воды коснулись его ресниц, и взгляд на мгновение помутнел. Хо Цзюй отвернулся и вытер глаза о плечо, одно из немногих ещё сухих мест на теле. Вокруг горячего источника клубился пар. Камни по краям, отполированные годами водных потоков, были гладкими и скользкими. В воздухе помимо лёгкого запаха серы витали нотки свежей травы и сырой земли. Вокруг росли густые, высокие деревья, слоисто уходящие ввысь, сплетаясь кронами, словно пытаясь заслонить небо.

Небо было ясным, над головой плыли ленивые облака, погода стояла безупречная, но ни одной птицы в небе. Тишина вокруг была почти нереальной, чересчур глухой. Это ясно говорило о том, что они уже глубоко в горах.

Даже Хо Цзюй, считавший себя искусным воином, не осмелился бы один вот так запросто углубляться в горные дебри. Юноша нарочно привёл его сюда. Но почему? Просто отчаянно смел? Или у него есть тайные козыри?

Мысли вихрем пронеслись в голове, анализируя ситуацию. И вдруг в ушах раздался тихий звук - что-то упало на землю.

Хо Цзюй мгновенно вскинул голову, и его зрачки резко сузились.

В ярком солнечном свете юноша как раз скинул с себя красную рубашку и отбросил её к берегу. Его стройное, гибкое тело буквально светилось белизной, словно было выточено из нефрита. Пар, поднимающийся от воды, алчно обвивался вокруг юной, сияющей кожи, будто стремясь коснуться этой чистоты.

Тонкую талию, казалось, можно обхватить одной рукой.

Юноша опустил голову, и чёрные волосы мягко рассыпались по лбу. Заострённый подбородок, будто выточенный из льда, делал черты холодными, отстранёнными. Но стоило ему чуть поднять лицо, и алые губы, тонкий нос, удлинённые глаза под длинными ресницами, и... крошечная родинка под глазом - всё это внезапно окрасило его образ в весенние, живые тона.

У Хо Цзюя невольно дёрнулся кадык. Было ли это из-за долгого пребывания в горячем источнике, или по другой причине, но с его лба покатился пот. Где-то глубоко внутри будто запылал костёр, жарче, чем после целой бадьи жгучей самогонки-шочу. Тёплая вода ускоряла циркуляцию крови, а приготовленные юношей блюда - мясо оленя, наваристый бульон - начали действовать.

В белёсом тумане пара юноша ловко развязал пояс. Последний клочок алой ткани соскользнул с его тела. Лицо Хо Цзюя не дрогнуло, но горло пересохло, сердце колотилось, как боевые барабаны на поле битвы. Вот оно - коварство красоты.

Хо Цзюй поджал пересохшие губы, взгляд стал тяжёлым и хмурым.

— Ты меня отравил.

Он злился на себя за недалёковидность: юноша вполне мог сначала съесть «чистую» порцию, а ему подложить отравленную.

Лин Си шаг за шагом приближался к нему. Дыхание сбивалось, жар захлёстывал, жажда становилась невыносимой. Он хотел его. Хотел испить его кровь, сожрать до костей, растерзать.

Тёплая вода источника омывала кожу юноши, солнечные лучи лились сверху, делая его тело белоснежным, словно молоко. И когда их тела соприкоснулись, Хо Цзюй на мгновение действительно подумал, будто прижал к себе скользкую рыбку.

— Я не подсыпал яд, — честно прошептал Лин Си ему на ухо.

Обжигающее дыхание сбивало с толку, температура тела всё росла. Если он, мужчина двадцати пяти лет, ещё сомневался раньше, то сейчас происходящее с телом не оставляло и тени сомнений. Лицо Хо Цзюя потемнело, как небо перед грозой. Сквозь стиснутые зубы он оттолкнул юношу:

— Что же ты за такой бесстыдный гер?!

— Гер? — Лин Си не понял, к чему это. Он просто хотел узнать, почему, несмотря на то, что они уже разделись, симптомы жара не только не утихли, но стали ещё сильнее, почти невыносимыми.

Хо Цзюй уловил нотку недоумения в его голосе, и сомнения в голове лишь усилились.

— Ты... ты ведь гер?

Лин Си, всё ещё недоумевая, на каком этапе он допустил ошибку, с хлопком ударил себя в грудь:

— Грудей нет. Самый что ни на есть настоящий мужчина.

Взгляд Лин Си скользнул вниз, под мутную поверхность воды: он вдруг вспомнил, что на нём нижнее бельё местного покроя, очень широкое и свободное.

Хо Цзюй ещё не успел оправиться от предыдущего шока, как вдруг услышал всплеск - юноша встал, и мокрое бельё плотно облепило его кожу, чётко обрисовав рельеф тела и силу, которая вовсе не уступала настоящему воину.

В династии Дашэн существовало три пола: мужчины, геры и женщины. Геры занимали промежуточное положение — внешне как мужчины, но со способностью к деторождению, как у женщин. Как и средний ребёнок в семье, геры часто были «незаметными»: не столь крепкие, как мужчины, не столь изящные, как женщины. Их способность к зачатию тоже оставляла желать лучшего — ни женитьба, ни замужество обычно не приводили к потомству. Только в бедных семьях мужчинам приходилось жениться на герах, а уж чтобы сам гер обзавёлся домом, семьёй и детьми — это была и вовсе редкость.

— Тебе не нравятся мужчины? — возвышаясь над ним, Лин Си задал вопрос.

Хо Цзюй ещё не открыл рта, как юноша, глядя на него сверху вниз, с хищной усмешкой произнёс:

— Тогда потерпи.

Как только слова сорвались с губ, Лин Си наклонился вперёд и с молниеносной быстротой стянул с мужчины штаны. Он наконец понял, в чём была ошибка: снимать одежду с самого себя бессмысленно. Надо было, как тот парень с кудрями в столовой, срывать её с другого.

В голове тут же зазвучала та самая фраза, которая тогда его смутила: «У него большой?»

Пробовал? Кайфанул?»

Лин Си приоткрыл рот, будто восхищаясь тем, как в этом году уродилась кукуруза:

— Вау, какой большой.

— Ты! — рассудок Хо Цзюя окончательно лопнул.

Он с силой опрокинул юношу, грубо сжал его изящный подбородок, а в чёрных глазах бушевало настоящее пламя. Он яростно впился в его болтающий чужой рот.

В армейском лагере были одни мужчины, и в разговорах почти всегда звучали пошлости. В периоды перемирия солдаты наведывались в бордели и, пока это не мешало службе, командование закрывало глаза. Но Хо Цзюй туда не ходил: всё свободное время он посвящал тренировкам или изучению военного дела. И лишь благодаря своим боевым заслугам он завоевал уважение сослуживцев, иначе его давно бы бойкотировали.

Хо Цзюй с юности восхищался генералом Лянем - тот был женат на своей возлюбленной с юных лет, и их союз до сих пор считался образцом любви и верности. Хо Цзюй мечтал, что когда однажды сложит оружие, то тоже найдёт себе спутника жизни, такого, с кем вместе навсегда, как Лянь и его жена.

Он и Лин Си были разными. У Хо Цзюя хоть и не было опыта, но теорию он знал. По крайней мере, он не был настолько глуп, как Лин Си, который даже целоваться не умел.

Хо Цзюй думал, что его порыв спугнёт юношу, но, к его удивлению, тот будто вдруг «проснулся» - начал его кусать и терзать, обеими руками сжал ему плечи. Почувствовав силу в юношеских пальцах, у Хо Цзюя на миг прояснился в голове.

Неужели этот парень боится, что я сбегу?

Стоило Хо Цзюю хоть немного отвлечься, как юноша тут же это уловил — острые клыки вонзились в его губу, из укуса выступила кровь, которую он тут же жадно слизал.

Фениксовые глаза юноши были полуприкрыты, ресницы намокли от пара, маленькая родинка на веке то показывалась, то исчезала — всё это щекотало душу, будоражило сердце. Хо Цзюй окончательно утратил человеческое чувство стыда. Под открытым небом, при ярком дневном свете, вода взметнулась в воздух, разбрызгиваясь и заливая траву.

От дня до ночи, от горячего источника до лужайки, потом до высоких деревьев, а после, поев немного, в бамбуковом домике...

Хо Цзюй поставил пустую чашку, как вдруг одна длинная нога перекинулась ему на колени, руки обвили шею. Глаза юноши сияли:

— Давай продолжим.

Хо Цзюй: — ?

— С твоим телом всё в порядке?

В армейском лагере было немало мужчин, живущих друг с другом. Даже в деревне встречались такие случаи, обычно это происходило из-за бедности: не имея средств на брак и рождение детей, два бедняка начинали жить вместе, становились побратимами. Но если потом появлялись деньги, они всё равно женились и заводили семью.

У самого Хо Цзюя под началом была пара таких побратимов. Однажды он отправил одного из них на задание на два месяца. Когда тот вернулся и на следующий день встретился с побратимом, тот начал странно ходить. Сослуживцы в шутку подначивали: «Брат, поаккуратнее, знаешь ли, с этим делом!»

Насколько знал Хо Цзюй, хотя мужчина, как принимающая сторона, не такой уж и хрупкий, как женщина, но увлекаться чересчур всё же не стоит.

Лин Си не дал Хо Цзюю времени на размышления. Он протянул руку, а его голос был как сочный персик с дерева, сладкий и манящий:

— Всё нормально.

На висках Хо Цзюя выступил жаркий пот, взгляд стал сдержанным. Он обхватил талию юноши — такая тонкая, будто фарфоровая ваза, которую стоит лишь чуть сильнее сжать, и она тут же треснет.

Бамбуковый стул под ними протяжно скрипел, звук разносился вокруг, будто соревнуясь с оглушительными криками цикад на деревьях.

Цикады уже отработали своё, а скрип стула всё не умолкал.

У Хо Цзюя в глазах потемнело, он устало отмахнулся от Лин Си, который уже тянулся к его поясу:

— Ты... ты что, не устал?

Лин Си захлопал глазами и с наивным удивлением переспросил:

— Это только начало. А ты уже устал?

Услышав ответ, Хо Цзюй всерьёз заподозрил, что у него начались галлюцинации от усталости, ему чудилось, будто он снова попал на поле боя, где дни и ночи напролёт тренировал солдат и сражался.

Лин Си тяжело вздохнул. Он не думал, что его тщательно отобранный «партнёр» продержится всего пару дней. Он пробормотал с разочарованием:

— На вид ничего, а толку ноль. Просчитался...

Хо Цзюй, который уже почти отключился от изнеможения: !!!

Мужчина лучше умрёт, чем допустит, чтобы кто-то усомнился в его «мужской силе»!

Он вскочил с постели, будто и не был на грани:

— Кто сказал, что я устал? Я не устал!

У Лин Си тут же исчезла с лица вся хандра. Он ласково провёл рукой по натренированному прессу мужчины:

— Я знал, что у меня отличный вкус.

В его глазах заискрился смех, как будто в них спрятались крючки, цепляющие за сердце. Хо Цзюй, будто загипнотизированный, поцеловал его в эти глаза, и в этот миг в сердце его вспыхнула отчаянная готовность: ради этого юноши он был бы готов и умереть.

<http://bllate.org/book/13580/1204848>